

Кризис, не похожий ни на какой другой, неопределенные перспективы восстановления

В 2020 году прогнозируется рост мировой экономики на уровне –4,9 процента, на 1,9 процентного пункта ниже прогноза апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года. Пандемия COVID-19 оказала более негативное влияние на экономическую активность в первой половине 2020 года, чем ожидалось, и, по прогнозу, восстановление будет более постепенным, чем прогнозировалось ранее. В 2021 году прогнозируется мировой рост на уровне 5,4 процента. Как следствие, в целом в 2021 году ВВП будет примерно на 6½ процентного пункта ниже, чем в прогнозах от января 2020 года, до начала пандемии COVID-19. Особенно сильное отрицательное воздействие испытывают домашние хозяйства с низкими доходами, что ставит под угрозу значительный прогресс в сокращении масштабов крайней бедности, достигнутый в мире с 1990-х годов.

Как и в случае прогнозов апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года, этот прогноз отличается более высокой, чем обычно, степенью неопределенности. Базисный прогноз опирается на ключевые допущения относительно последствий пандемии. В странах со снижающимися показателями инфекции более медленные темпы восстановления в обновленном прогнозе отражают продолжение практики социального дистанцирования во второй половине 2020 года, более значительные долговременные последствия (ущерб для потенциального предложения) в результате большего, чем ожидалось, воздействия на активность во время режима самоизоляции в первом и втором кварталах 2020 года, а также снижение производительности в связи с необходимостью принятия мер уцелевшими предприятиями для укрепления необходимых мер безопасности и гигиены на рабочих местах. В странах, с трудом справляющихся с задачей сдерживания инфекции, более продолжительный период самоизоляции приведет к дополнительному ослаблению экономической активности. Кроме того, в прогнозе предполагается, что финансовые условия, которые смягчились со времени апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года, будут оставаться в целом на текущих уровнях. Очевидно, что результаты могут оказаться иными, чем предусматривается в базисном сценарии, причем не только вследствие того, как развивается пандемия. Степень улучшения настроений на финансовых рынках в последнее время, по-видимому, не связана с изменениями в базовых экономических перспективах, как рассматривается в июньском выпуске Бюллетеня Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности (ДФС) 2020 года, и это создает возможность большего ужесточения финансовых условий, чем предполагается в базисном сценарии.

Все страны, в том числе те, которые, как представляется, уже прошли пиковые уровни инфекции, должны обеспечить, чтобы их системы здравоохранения располагали достаточными ресурсами. Международное сообщество должно значительно

увеличить поддержку национальных инициатив, в том числе путем оказания финансовой помощи странам с ограниченными возможностями в области здравоохранения и предоставления финансирования для производства вакцин по мере достижения результатов в их испытаниях, с тем чтобы все страны могли быстро получить дозы вакцин в достаточных количествах и по доступной цене. В тех странах, где необходим режим самоизоляции, экономическая политика должна по-прежнему смягчать потери доходов домашних хозяйств посредством значительных, адресных мер, а также оказывать поддержку компаниям, пострадавшим от введенных ограничений на экономическую деятельность. Там, где экономика возобновляет работу, следует постепенно сворачивать адресную поддержку с началом восстановления, при этом меры политики должны обеспечивать стимулирование для повышения спроса и облегчать и поощрять перераспределение ресурсов из секторов, которые, вероятно, на длительное время сократятся после пандемии.

Активное многостороннее сотрудничество по-прежнему имеет насущное значение во многих областях. Странам, которые сталкиваются с кризисом в области здравоохранения и дефицитом внешнего финансирования, срочно необходима помощь в обеспечении ликвидности, в том числе за счет облегчения бремени задолженности и финансирования через глобальную систему финансовой безопасности. Директивные органы должны не только вести борьбу с пандемией, но и сотрудничать в целях устранения напряженности в торговле и технологической сфере, которые могут поставить под угрозу последующий экономический подъем после кризиса, вызванного COVID-19. Помимо этого, опираясь на рекордное снижение выбросов парниковых газов во время пандемии, директивные органы должны выполнять свои обязательства по уменьшению изменения климата и совместно работать над расширением налогообложения выбросов углерода на справедливой основе или аналогичных программ. Чтобы не допустить повторения этой катастрофы, мировое сообщество должно без промедления наращивать глобальные запасы материалов первой необходимости и защитных средств, финансировать исследования и оказывать поддержку системам здравоохранения, а также создавать эффективные механизмы помощи наиболее нуждающимся.

Кризис COVID-19: более серьезные экономические последствия, чем ожидалось

Экономические данные, имевшиеся на момент составления прогноза апрельского ПРМЭ 2020 года, свидетельствовали о беспрецедентном снижении активности в мире в связи с пандемией COVID-19. Опубликованные в последующем данные указывают на еще более глубокие спады в ряде стран, чем ранее прогнозировалось.

Масштабы пандемии ухудшились во многих странах и стабилизировались в некоторых других. После выхода в свет апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года пандемия стремительно нарастала в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, что вызвало необходимость в строгой самоизоляции и привело к еще большему нарушению экономической активности, чем прогнозировалось. В других странах регистрируемые случаи инфекции и смертность в расчете на душу населения, напротив, были более умеренными, хотя ввиду ограниченного тестирования существует значительная неопределенность относительно динамики пандемии. Во многих странах с развитой экономикой темпы новых инфекций и показатели занятости отделений интенсивной терапии в больницах снизились в результате нескольких недель самоизоляции и добровольного дистанцирования.

Синхронизированный глубокий спад. ВВП в первом квартале был в целом хуже, чем ожидалось (к нескольким исключениям относятся, например, Индия, Китай, Малайзия, Таиланд и Чили среди стран с формирующимся рынком и Австралия, Германия и Япония среди стран с развитой экономикой). Показатели, составляемые с высокой периодичностью, свидетельствуют о более серьезном сокращении во втором квартале; исключение составляет Китай, где большая часть страны вновь открылась к началу апреля.

Потребление и объем производства услуг заметно сократились. Во время большинства рецессий потребители тратят свои сбережения или полагаются на системы социальной защиты и поддержку родственников для сглаживания расходов, и потребление меняется в относительно меньшей степени, чем инвестиции. Но в этот раз потребление и объем производства услуг также заметно сократились. Эта особенность отражает уникальное сочетание факторов: добровольное социальное дистанцирование, самоизоляцию, необходимую для того, чтобы замедлить передачу инфекции и позволить системам здравоохранения справиться с быстрым ростом числа заболеваний, резкое сокращение доходов и ослабление уверенности потребителей. Компании также сократили инвестиции в условиях резкого сокращения спроса, перебоев в поставках и неуверенности в будущих доходах. Таким образом, широкомасштабный шок совокупного спроса усугубляет краткосрочные перебои в поставках, вызванные самоизоляцией.

Мобильность остается пониженной. Режимы самоизоляции в мире применялись наиболее интенсивно и широко в период примерно с середины марта до середины мая. По мере того, как экономика стран постепенно возобновляла свою работу, мобильность повысилась в некоторых областях, но в целом остается низкой по сравнению с уровнями

до всплеск вируса, что позволяет предположить, что люди добровольно сокращают контакты друг с другом. Например, [данные о перемещениях на основе мониторинга сигналов сотовых телефонов](#) указывают на то, что в большинстве стран экономическая активность в розничной торговле, сфере отдыха, транзитных пунктах и местах работы остается пониженной, хотя в определенных областях она, по-видимому, возвращается к базисному уровню.

Серьезный ущерб для рынка труда. Это резкое снижение активности нанесло сокрушительный удар по мировому рынку труда. Некоторые страны (в особенности в Европе) смогли ограничить его последствия посредством эффективных программ краткосрочной занятости. Тем не менее, по данным [Международной организации труда](#), глобальное сокращение продолжительности рабочего времени в первом квартале 2020 года, по сравнению четвертым кварталом 2019 года, было эквивалентно потере 130 млн штатных рабочих мест. Снижение во втором квартале 2020 года, вероятно, будет эквивалентно более чем 300 млн штатных рабочих мест. В странах, где возобновляется экономическая деятельность, уровень активности, возможно, прошел нижнюю точку в апреле, о чем свидетельствует, например, майский доклад о занятости в США, где работники, находившиеся в вынужденном неоплачиваемом отпуске, возвращаются на работу в некоторых секторах, в наибольшей степени пострадавших в результате введения самоизоляции.

Ущерб для рынка труда был особенно серьезным в случае низкоквалифицированных работников, не имеющих возможности работать из дома. Сокращение доходов также, по-видимому, неравномерно распределялось между женщинами и мужчинами: [в некоторых странах женщины, относящиеся к группам с более низкими доходами, пострадали в большей степени](#). По оценке Международной организации труда, кризис в значительной степени затронул почти 80 процентов из примерно 2 млрд работников, занятых в неформальном секторе, во всем мире.

Сокращение мировой торговли. Синхронизированный характер спада усиливает нарушения во внутренней экономике стран во всем мире. Торговля сократилась почти на 3,5 процента (относительно предыдущего года) в первом квартале вследствие слабого спроса, резкого падения трансграничного туризма и сбоями в поставках в связи с закрытием предприятий (которые в некоторых случаях усугублялись ограничениями в торговле).

Снижение инфляции. Инфляция в странах с развитой экономикой снизилась с конца 2019 года примерно на 1,3 процентного пункта до 0,4 процента (в годовом исчислении) по состоянию на апрель 2020 года, тогда как в странах с формирующимся рынком она снизилась на 1,2 процентного пункта до 4,2 процента. Понижительное давление на цены, вызванное сокращением совокупного спроса, в сочетании с последствиями снижения цен на топливо пока, по всей видимости, более чем компенсирует любые тенденции повышения издержек из-за перебоев в поставках.

Ответные меры политики ограничили экономический ущерб и улучшили настроения на финансовых рынках

Эту мрачную картину скрашивают несколько положительных моментов. После резкого ужесточения в феврале-марте финансовые условия смягчились для стран с развитой экономикой и, в меньшей степени, для стран с формирующимся рынком, что также отражало описываемые ниже меры политики.

Значительные по масштабу контрмеры в налогово-бюджетной сфере и финансовом секторе, принятые в нескольких странах с начала кризиса, позволили предотвратить более крупные краткосрочные потери. Программы сокращенного рабочего времени и оказание помощи работникам, находящимся во временном вынужденном отпуске, позволяют уберечь многих из них от прямой безработицы, в то время как финансовая поддержка компаний и меры регулирования, направленные на обеспечение дальнейшего предоставления кредитов, предотвращают более массовые банкротства (см. приложение 1 и базу данных июньского Бюджетного вестника 2020 года по налогово-бюджетным мерам стран, в которой рассматриваются объявленные во всем мире меры налогово-бюджетной политики на сумму примерно 11 трлн долларов США, а также [апрельский выпуск ПРМЭ 2020 года](#) и [Трекер МВФ по ответным мерам политики на COVID-19](#), в которых приводится более широкий перечень мер в конкретных странах).

Оперативные и, в некоторых случаях, новые по характеру меры ведущих центральных банков (такие как принятые в первый раз центральными банками нескольких стран с формирующимся рынком программы количественного смягчения и значительное увеличение объема покупок активов центральными банками некоторых стран с развитой экономикой) расширили предоставление ликвидности и ограничили рост стоимости заимствования (см. июньский *Бюллетень* ДГФС 2020 года). Кроме того, своповые линии для нескольких центральных банков стран с формирующимся рынком помогли уменьшить дефицит ликвидности в долларах. Поток портфельных инвестиций в страны с формирующимся рынком восстановился после рекордных оттоков в феврале-марте, и страны с более высокими кредитными рейтингами увеличили выпуск облигаций в твердой валюте. Между тем действия органов финансового регулирования, включая изменение условий погашения банковских ссуд и предоставление возможности использовать буферные резервы капитала и ликвидности, поддерживают предложение кредита.

Стабильность на нефтяном рынке также способствует улучшению настроений участников. Фьючерсы на нефть West Texas Intermediate, которые ранее упали до глубоко отрицательных значений по контрактам, истекающим в начале лета, в последние недели поднялись и находятся в стабильном диапазоне, близком к текущей спотовой цене.

Изменения обменных курсов с начала апреля отражают эти события. По состоянию на середину июня курс доллара США снизился почти на 4 процента в реальном эффективном выражении (после укрепления более чем на 8 процентов с января

по начало апреля). Валюты, курсы которых существенно снизились в предыдущие месяцы, укрепились с апреля, включая австралийский доллар и норвежскую крону среди валют стран с развитой экономикой и индонезийскую рупию, мексиканский песо, российский рубль и южноафриканский рэнд среди валют стран с формирующимся рынком.

Соображения для составления прогноза

События, рассмотренные в предыдущем разделе, помогают сформировать основные допущения для прогноза мирового роста, в частности, в отношении вызванных пандемией нарушений экономической активности, цен на биржевые товары, финансовых условий и государственной поддержки.

Нарушения активности, отражаемые в базисном прогнозе Исходя из отставаний от прогноза в первом квартале и слабых показателей во втором квартале, составляемых с высокой периодичностью, этот обновленный прогноз учитывает значительное снижение активности в первой половине 2020 года и более медленное восстановление во второй половине, чем предполагалось в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года. В странах, где число случаев инфекции сокращается, замедленная динамика восстановления в пересмотренном прогнозе отражает три ключевых допущения: продолжение социального дистанцирования во второй половине 2020 года, большой долговременный ущерб от более серьезного, чем ожидалось, воздействия на активность во время самоизоляции в первом и втором кварталах и негативное влияние на производительность в связи с принимаемыми выжившими предприятиями мерами по укреплению стандартов техники безопасности и гигиены. В случае стран, все еще испытывающих трудности в сдерживании инфекции, необходимость продолжения самоизоляции и социального дистанцирования приведет к дополнительному ослаблению экономической активности. Важное предположение заключается в том, что страны, в которых уровни инфекции снизились, не будут вновь вводить такую строгую самоизоляцию, которая применялась в первой половине года, используя вместо этого альтернативные методы, если это потребуется для сдерживания передачи инфекции (например, расширение тестирования, отслеживание контактов и изоляция). В приводимом ниже разделе, посвященном рискам, рассматриваются альтернативные сценарии, в том числе сценарий с повторной вспышкой заболевания в 2021 году.

Государственная поддержка и финансовые условия. В прогнозе учитывается влияние масштабных контрмер налогово-бюджетной политики, принятых к настоящему времени и ожидаемых в течение остальной части года. Поскольку допускается также действие автоматических стабилизаторов, которые могут обеспечить дополнительные буферы, общий бюджетный дефицит, как ожидается, значительно увеличится, а коэффициенты долга повысятся в 2020–2021 годах. Предполагается, что центральные банки будут сохранять текущие параметры политики в течение всего прогнозного периода до конца 2021 года. В целом ожидается, что финансовые условия останутся примерно на текущих уровнях как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком.

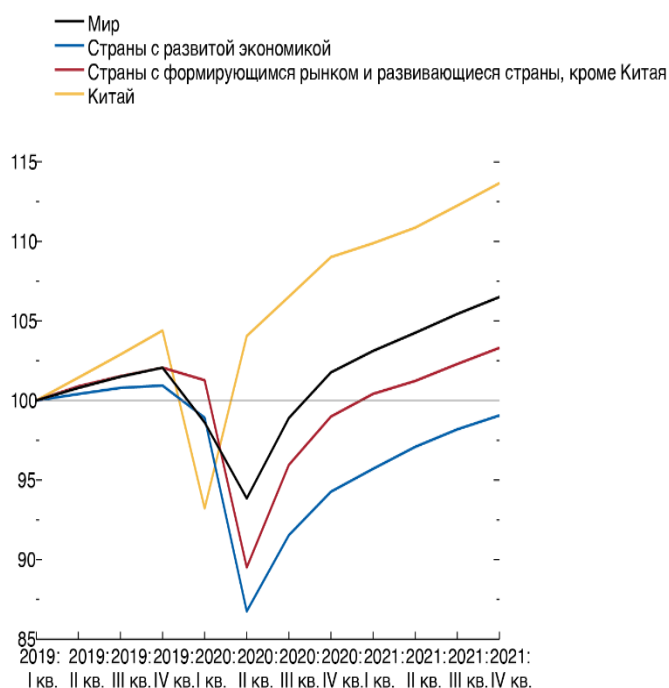
Цены на биржевые товары. Допущения о ценах на топливо в целом не изменились по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2020 года. Средняя спотовая цена на нефть за баррель составит, по оценке, 36,20 доллара США в 2020 году и 37,50 доллара в 2021 году. В последующем ожидается, что кривые фьючерсных контрактов на нефть поднимутся до уровня, близкого к 46 долларам США, что все еще примерно на 25 процентов ниже среднего уровня 2019 года. Ожидается, что цены на нетопливные биржевые товары будут расти несколько быстрее, чем предполагалось в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года.

Глубокий спад в 2020 году, вялое восстановление в 2021 году

Мировой рост прогнозируется на уровне –4,9 процента в 2020 году, на 1,9 процентного пункта ниже прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года (таблица 1). Прогноз роста потребления, в частности, был понижен в большинстве стран вследствие более значительного, чем ожидалось, нарушения внутренней экономической активности. Прогнозы более слабого частного потребления отражают сочетание значительного негативного шока совокупного спроса, вызванного социальным дистанцированием и самоизоляцией, а также повышения страховых сбережений. Кроме того, ожидается, что уровни инвестиций будут пониженными вследствие того, что в условиях высокой неопределенности компании откладывают капитальные расходы. Меры государственной поддержки частично компенсируют снижение частного внутреннего спроса.

В базисном сценарии мировая активность, как ожидается, снизится во втором квартале 2020 года, с восстановлением в последующий период (рис. 1). В 2021 году прогнозируется укрепление роста до 5,4 процента, на 0,4 процентного пункта ниже апрельского прогноза. Предполагается, что потребление будет постепенно повышаться в следующем году, и ожидается, что инвестиции также укрепятся, но останутся на пониженном уровне. Мировой ВВП в целом в 2021 году, по прогнозу, лишь немного превысит уровень 2019 года.

Рисунок 1. Квартальный мировой ВВП (2019: I кв. = 100)

Источник: оценки персонала МВФ.

Неопределенность. Как и прогнозы апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года, этот прогноз отличается повсеместной неопределенностью. Реализация данного прогноза зависит от глубины спада во втором квартале 2020 года (по которому пока отсутствуют полные данные), а также масштабов и продолжительности негативного шока. Эти элементы, в свою очередь, зависят от ряда неопределенных факторов, в том числе:

- продолжительности пандемии и необходимых режимов самоизоляции;
- добровольного социального дистанцирования, которое будет сказываться на расходах;
- возможности для уволенных найти работу, возможно, в других секторах;
- долговременного ущерба от закрытия предприятий и ухода безработных с рынка труда, что может затруднить восстановление активности после затухания пандемии;
- влияния изменений, вносимых для укрепления безопасности на рабочих местах, которые влекут за собой издержки для предприятий, таких как скользящий сменный график, усиленные нормы гигиены и уборки между сменами, новые методы работы в связи с пространственной близостью работников на конвейере;
- модификаций глобальных цепочек поставок, сказывающихся на производительности в связи с усилиями компаний по повышению устойчивости к перебоям в поставках;
- степени трансграничных вторичных эффектов в результате ослабления внешнего спроса, а также дефицита финансирования;
- устранения со временем существующего несоответствия между стоимостью активов и перспективами экономической активности (как отмечается в июньском *Бюллетене* ДГФС 2020 года).

Рост в группе *стран с развитой экономикой*, по прогнозу, составит –8,0 процента в 2020 году, на 1,9 процентного пункта ниже, чем в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года. Ущерб для экономической активности в первом полугодии, по-видимому, оказался более глубоким, чем ожидалось, поскольку добровольное дистанцирование наблюдалось еще до введения самоизоляции. Это также указывает на более постепенное восстановление во втором полугодии, поскольку опасения инфекции, вероятно, будут сохраняться. Синхронизированные глубокие спады прогнозируются в США (–8,0 процента); Японии (–5,8 процента); Соединенном Королевстве (–10,2 процента); Германии (–7,8 процента); Франции (–12,5 процента), Испании и Италии (–12,8 процента). В 2021 году темпы роста в странах с развитой экономикой, по прогнозу, повысятся до 4,8 процента, в результате ВВП этой группы в 2021 году будет примерно на 4 процента ниже уровня 2019 года.

Таблица 1.1 Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	В годовом исчислении						IV кв. по сравн. с IV кв. 2		
	2018	2019	Прогнозы		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года		Прогнозы		
			2020	2021	2020	2021	2019	2020	2021
Мировой объем производства	3,6	2,9	-4,9	5,4	-1,9	-0,4	2,8	-3,5	4,6
Страны с развитой экономикой	2,2	1,7	-8,0	4,8	-1,9	0,3	1,5	-7,2	5,1
США	2,9	2,3	-8,0	4,5	-2,1	-0,2	2,3	-8,2	5,4
Зона евро	1,9	1,3	-10,2	6,0	-2,7	1,3	1,0	-8,6	5,8
Германия	1,5	0,6	-7,8	5,4	-0,8	0,2	0,4	-6,7	5,5
Франция	1,8	1,5	-12,5	7,3	-5,3	2,8	0,9	-8,9	4,2
Италия	0,8	0,3	-12,8	6,3	-3,7	1,5	0,1	-10,9	5,5
Испания	2,4	2,0	-12,8	6,3	-4,8	2,0	1,8	-11,4	6,3
Япония	0,3	0,7	-5,8	2,4	-0,6	-0,6	-0,7	-1,8	0,0
Соединенное Королевство	1,3	1,4	-10,2	6,3	-3,7	2,3	1,1	-9,0	6,9
Канада	2,0	1,7	-8,4	4,9	-2,2	0,7	1,5	-7,5	4,6
Другие страны с развитой экономикой 3/	2,7	1,7	-4,8	4,2	-0,2	-0,3	1,9	-5,1	5,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	3,7	-3,0	5,9	-2,0	-0,7	3,9	-0,5	4,2
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	6,3	5,5	-0,8	7,4	-1,8	-1,1	5,0	2,4	3,9
Китай	6,7	6,1	1,0	8,2	-0,2	-1,0	6,0	4,4	4,3
Индия 4/	6,1	4,2	-4,5	6,0	-6,4	-1,4	3,1	0,2	1,2
АСЕАН-5 5/	5,3	4,9	-2,0	6,2	-1,4	-1,6	4,6	-1,4	6,1
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	3,2	2,1	-5,8	4,3	-0,6	0,1	3,4	-7,0	6,6
Россия	2,5	1,3	-6,6	4,1	-1,1	0,6	2,2	-7,5	5,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,1	0,1	-9,4	3,7	-4,2	0,3	-0,2	-9,0	4,1
Бразилия	1,3	1,1	-9,1	3,6	-3,8	0,7	1,6	-9,3	4,5
Мексика	2,2	-0,3	-10,5	3,3	-3,9	0,3	-0,8	-10,1	4,8
Ближний Восток и Центральная Азия	1,8	1,0	-4,7	3,3	-1,9	-0,7
Саудовская Аравия	2,4	0,3	-6,8	3,1	-4,5	0,2	-0,3	-4,4	4,1
Страны Африки к югу от Сахары	3,2	3,1	-3,2	3,4	-1,6	-0,7
Нигерия	1,9	2,2	-5,4	2,6	-2,0	0,2
Южная Африка	0,8	0,2	-8,0	3,5	-2,2	-0,5	-0,6	-2,1	-2,8
<i>Для справки:</i>									
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,1	5,2	-1,0	5,2	-1,4	-0,4
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	3,1	2,4	-6,1	5,3	-1,9	-0,1	2,3	-4,9	4,8
Объем мировой торговли (товары и услуги) 6/	3,8	0,9	-11,9	8,0	-0,9	-0,4
Страны с развитой экономикой	3,4	1,5	-13,4	7,2	-1,3	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	0,1	-9,4	9,4	-0,5	-0,7
Цены на биржевые товары (в долларах США)									
Нефть 7/	29,4	-10,2	-41,1	3,8	0,9	-2,5	-6,1	-42,6	12,2
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом импорте биржевых товаров)	1,3	0,8	0,2	0,8	1,3	1,4	4,9	-0,8	1,3
Потребительские цены									
Страны с развитой экономикой 8/	2,0	1,4	0,3	1,1	-0,2	-0,4	1,4	-0,1	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны 9/	4,8	5,1	4,4	4,5	-0,2	0,0	5,0	3,1	4,0
Ставка ЛИБОР (в процентах)									
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	2,5	2,3	0,9	0,6	0,2	0,0
По депозитам в евро (3 месяца)	-0,3	-0,4	-0,4	-0,4	0,0	0,0
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,1	0,0

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются на уровнях, существовавших в период с 21 апреля по 19 мая 2020 года. Последовательность стран определяется размером экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

1/ Отличие основано на округленных цифрах текущего прогноза и прогноза в апрельском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» 2020 года. На страны, по которым прогнозы были обновлены относительно апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года, приходится 90 процентов мирового ВВП на основе весов по паритету покупательной способности.

2/ Для мирового объема производства квартальные оценки и прогнозы составляют примерно 90 процентов мирового объема производства на основе весов по паритету покупательной способности. Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран квартальные оценки и прогнозы составляют примерно 80 процентов объема производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на основе весов по паритету покупательной способности.

3/ Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

4/ По Индии данные и прогнозы представлены за финансовые годы, а ВВП с 2011 года приводится на основе ВВП по рыночным ценам с использованием 2011/2012 финансового года в качестве базисного.

5/ Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины.

6/ Простое среднее темпов роста объемов экспорта и импорта (товаров и услуг).

7/ Простое среднее цен на нефть сортов UK Brent, Dubai Fatch и West Texas Intermediate. Средняя цена на нефть в долларах США за баррель в 2019 году составляла 61,39 доллара; предполагаемая цена, основанная на фьючерсных рынках (по состоянию на 19 мая 2020 года), составляет 36,18 доллара в 2020 году и 37,54 доллара в 2021 году.

8/ Уровень инфляции в зоне евро составляет 0,2 процента в 2020 году и 0,9 процента в 2021 году, в Японии -0,1 процента в 2020 году и 0,3 процента в 2021 году и в США 0,5 процента в 2020 году и 1,5 процента в 2021 году.

9/ Не включая Венесуэлу.

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* ущерб для активности в результате внутренних нарушений, по прогнозу, будет ближе к негативному сценарию, который рассматривался в апреле, что с избытком компенсирует улучшение настроений на финансовых рынках. Это понижение также отражает более сильные вторичные эффекты от ослабления внешнего спроса. Пересмотр в сторону снижения прогноза роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2020–2021 годах (2,8 процентных пункта) больше, чем снижение прогноза для стран с развитой экономикой (1,8 процентного пункта). Если исключить Китай, прогноз в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2020–2021 годах снижен на 3,6 процентного пункта.

В целом рост в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран прогнозируется на уровне –3,0 процента в 2020 году, на 2 процентных пункта ниже прогноза в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года. Рост в развивающихся странах с низкими доходами, по прогнозу, составит –1,0 процента в 2020 году, что примерно на 1,4 процентного пункта ниже прогноза в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года, хотя и с различиями между отдельными странами. Исключая несколько крупных стран с пограничной экономикой, ожидается, что в остальных развивающихся странах с низкими доходами экономика сократится в 2020 году на –2,2 процента.

В 2020 году впервые все регионы, по прогнозу, будут иметь негативный рост. Вместе с тем, между отдельными странами имеются существенные различия, отражающие эволюцию пандемии и действенность стратегий сдерживания, различия в структуре экономики (например, зависимость от сильно пострадавших секторов, таких как туризм и нефть), опору на внешние финансовые потоки, включая денежные переводы, и тенденции роста до кризиса. В Китае, где происходит восстановление после резкого спада в первом квартале, в 2020 году прогнозируется рост на уровне 1,0 процента, отчасти благодаря мерам стимулирования. Экономика Индии, по прогнозу, сократится на 4,5 процента после более длительного периода самоизоляции и более медленного восстановления, чем ожидалось в апреле. В Латинской Америке, где большинство стран все еще испытывают трудности в сдерживании распространения инфекции, экономика двух крупнейших стран, Бразилии и Мексики, по прогнозу, сократится в 2020 году соответственно на 9,1 и 10,5 процента. Перебои в результате пандемии, а также значительное снижение располагаемых доходов в странах — экспортёрах нефти после стремительного снижения цен на топливо являются основаниями для прогнозирования резких спадов в России (–6,6 процента), Саудовской Аравии (–6,8 процента) и Нигерии (–5,4 процента), в то время как на росте в Южной Африке (–8,0 процента) будет серьезно сказываться кризис в сфере здравоохранения.

В 2021 году темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, по прогнозу, повысятся до 5,9 процента, в основном вследствие прогнозируемого оживления роста в Китае (8,2 процента). Темпы роста в этой группе, за исключением Китая, ожидаются на уровне –5,0 процента в 2020 году и 4,7 процента

в 2021 году, в результате чего ВВП этой подгруппы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в 2021 году будет немного ниже уровня 2019 года.

В *мировой торговле* в этом году произойдет глубокий спад на уровне –11,9 процента вследствие значительно более слабого спроса на товары и услуги, в том числе на туризм. В связи с постепенным увеличением внутреннего спроса в следующем году ожидается повышение темпов роста торговли до примерно 8 процентов.

Перспективы инфляции. Прогнозы инфляции в целом были пересмотрены в сторону снижения, причем наиболее значительные снижения, как правило, приходится на 2020 год и на страны с развитой экономикой. Это в целом обусловлено сочетанием более слабой экономической активности и более низких цен на биржевые товары, хотя в некоторых случаях это частично компенсируется снижением обменного курса на импортные цены. Ожидается, что инфляция будет постепенно повышаться в 2021 году в соответствии с прогнозируемым подъемом активности. Тем не менее, прогноз инфляции остается невысоким ввиду ожидаемого стабильно низкого совокупного спроса.

Вероятность обращения вспять прогресса в сокращении бедности

Эти прогнозы подразумевают, что пандемия окажет особенно сильное негативное воздействие на домашние хозяйства с низкими доходами во всем мире, что может значительно увеличить неравенство. Доля мирового населения, живущего в крайней бедности (то есть менее чем на 1,90 долл. США в день), опустилась [ниже 10 процентов в последние годы](#) (с более чем 35 процентов в 1990 году). Этот прогресс [находится под угрозой из-за кризиса COVID-19](#) — в 2020 году более 90 процентов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по прогнозу, будут иметь отрицательные темпы роста доходов на душу населения. В странах с высокой долей неформальной занятости режимы самоизоляции привели к безработице и внезапной потере доходов для многих из этих работников (во многих случаях это мигранты, работающие далеко от дома и лишенные сетей поддержки). Кроме того, по состоянию на конец мая широко распространенное закрытие школ примерно в 150 странах, [по оценке Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, коснулось около 1,2 млрд школьников](#) (примерно 70 процентов общего мирового числа). Это приведет к значительным потерям в учебном процессе, что будет иметь несоразмерно большие негативные последствия для перспектив заработка детей в странах с низкими доходами.

Риски для экономических перспектив

Глубокая неопределенность относительно развития пандемии является одним из главных факторов, влияющих на экономические перспективы, и затрудняет оценку соотношения рисков. Спад может оказаться менее серьезным, чем прогнозируется, если нормализация будет проходить быстрее, чем в настоящее время ожидается, в странах, возобновивших работу экономики, например, в Китае, где восстановление инвестиций и услуг в течение мая проходило более активно, чем ранее прогнозировалось. Новые средства терапии в медицине и изменения в практике

социального дистанцирования могут позволить системам здравоохранения лучше справляться с нагрузкой без необходимости длительной строгой самоизоляции. Испытания вакцин также проводятся быстрыми темпами. Разработка безопасной и эффективной вакцины улучшила бы настроения в экономике и могла бы повысить темпы роста в 2021 году, даже если объемы ее производства не будут увеличены достаточно быстро, чтобы достичь иммунитета населения до конца 2021 года. В целом, изменения в системах производства, распределения и платежей во время пандемии могут фактически стимулировать повышение производительности, от новых методов в медицине до, в более общем плане, ускоренного внедрения цифровых технологий или перехода от ископаемых видов топлива к возобновляемым энергоресурсам.

Тем не менее, сохраняются значительные риски ухудшения ситуации. В регионах, которые, как представляется, уже прошли пик инфекции, могут произойти новые вспышки заболевания, которые могут потребовать повторного введения по крайней мере некоторых мер сдерживания. Более длительный спад активности может усугубить долговременный ущерб, в том числе от закрытия большего числа компаний, поскольку выжившие компании будут неохотно нанимать новых работников из числа длительно безработных, а лица, оставшиеся без работы, будут полностью уходить с рынка труда. Финансовые условия могут вновь ужесточиться, как было в январе-марте, что выявит факторы уязвимости заемщиков. Это может ввергнуть некоторые страны в долговой кризис и еще более снизить активность. В более общем плане, трансграничные вторичные эффекты более слабого внешнего спроса и более жестких финансовых условий могут еще более усилить воздействие шоков в отдельных странах или регионах на мировой рост. Кроме того, значительные ответные меры политики, принятые после первоначального внезапного прекращения экономической деятельности, могут быть преждевременно свернуты или неправильно ориентированы вследствие проблем в их разработке и реализации, что приведет к нерациональному распределению ресурсов и разрыву продуктивных экономических отношений. Некоторые из этих аспектов представлены во вставке по сценариям, в которой изложены прогнозы роста при альтернативных сценариях.

Помимо рисков ухудшения ситуации, связанных с пандемией, усиливающиеся противоречия между США и Китаем в ряде областей, напряженные отношения между членами Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК)+ и широко распространенные социальные волнения создают дополнительные трудности для мировой экономики. Кроме того, в условиях низкой инфляции и высокой задолженности (особенно в странах с развитой экономикой) затяжной период низкого совокупного спроса может также привести к дальнейшей дезинфляции и трудностям в обслуживании долга, которые, в свою очередь, будут дополнительно сдерживать активность.

Приоритеты политики

На фоне неослабевающего распространения пандемии перспективы продолжительных негативных последствий для средств к существованию, гарантий сохранения рабочих мест и неравенства становятся более сложными. Дальнейшие действенные меры политики могут помочь замедлить ухудшение этих перспектив и обеспечить условия для более быстрого восстановления экономики, которое принесет пользу всем членам общества независимо от уровней дохода и квалификации. В то же время, учитывая значительную неопределенность относительно пандемии и ее последствий для различных секторов, ответные меры политики необходимо будет адаптировать по мере развития ситуации для повышения их эффективности, например, переходить от спасения компаний к содействию перераспределению ресурсов между секторами.

Как отмечается в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года, эти цели политики являются общими для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также для стран с развитой экономикой, но первая группа стран в сравнительно большей степени ограничена меньшими возможностями системы здравоохранения, более крупным неофициальным сектором и более жесткими условиями заимствования. Кроме того, некоторые страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны вступили в этот кризис с ограниченным пространством для маневра в политике. Поэтому внешняя поддержка и активное многостороннее сотрудничество крайне важны для помощи испытывающим финансовые трудности странам в борьбе с кризисом. Это особенно актуально для стран с низкими доходами. Многие из них имеют высокий уровень задолженности, а некоторые уже находятся в уязвимой ситуации, связанной с безопасностью, имея дефицит продовольствия и лекарственных средств. Таким образом, их возможность принять ответные меры политики, которые необходимы для предотвращения огромных человеческих жертв и долговременного ущерба для средств к существованию, в решающей мере зависит от облегчения бремени долга, грантов и льготного финансирования от международного сообщества. Островные государства, которые сильно зависят от туризма, и страны, которые полагаются на экспорт нефти, также могут столкнуться с долговременными трудностями.

Ресурсы для системы здравоохранения

Пандемия продолжает испытывать на прочность системы здравоохранения во многих странах и ускоряется в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В других странах, которые преодолели пик заболеваемости, сохраняется риск новых всплесков. Поэтому всем странам необходимо обеспечить свои системы здравоохранения достаточными ресурсами. Это требует дополнительных расходов в различных областях, включая тестирование на наличие вируса и антител, подготовку и набор специалистов по отслеживанию контактов, закупку средств индивидуальной защиты, а также расходов на структуру здравоохранения, пункты неотложной помощи, отделения интенсивной терапии и изоляционные палаты.

Многостороннее сотрудничество для поддержки систем здравоохранения.

Международному сообществу необходимо значительно активизировать усилия по поддержке инициатив на национальном уровне, в том числе завершить снятие ограничений на торговлю основными товарами медицинского назначения, осуществлять масштабный и прозрачный обмен информацией о пандемии, предоставлять финансовую поддержку и специальные знания странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения, в том числе путем оказания поддержки международным организациям, и предоставлять финансирование на расширение производства вакцины по мере продвижении испытаний, чтобы все страны в короткие сроки могли получить достаточное количество доз по доступной цене.

Ограничение экономических последствий и содействие восстановлению

Столкнувшись с крайне заразным вирусом и уязвимостью населения, страны ограничились передвижением, чтобы сдержать распространение заболевания и защитить жизни людей. В условиях вызванного этим глубокого экономического спада общие задачи экономической политики остаются аналогичными тем, которые рассматривались в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года, с сохранением акцента на значительных целенаправленных мерах по защите уязвимых слоев населения. По мере того, как страны будут возобновлять экономическую активность, акцент должен постепенно сместиться с сохранения рабочих мест и защиты компаний к обеспечению восстановления экономики и устранению препятствий для перераспределения трудовых ресурсов. Тем не менее, повышенные уровни задолженности могут ограничить масштаб дальнейшей бюджетной поддержки и станут для многих стран серьезной проблемой в среднесрочной перспективе.

В целях обеспечения готовности стран противостоять дальнейшим потрясениям директивные органы должны рассмотреть возможность усиления механизмов автоматической, оперативной и временной поддержки в условиях экономических спадов. Как показывает анализ, представленный в [апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года](#), очень эффективными в смягчении экономических спадов могут быть опирающиеся на правила меры бюджетного стимулирования, которые противодействуют ухудшению макроэкономических условий, такие как временные целевые денежные трансферты ограниченному в ликвидных ресурсах домашним хозяйствам с низкими доходами, которые применяются, когда уровень безработицы или количество заявок на пособие по безработице поднимается выше определенного порогового значения.

Страны, где пандемия ускоряется. В странах, где для замедления распространения инфекции необходимы меры самоизоляции, акцент необходимо сделать на ограничении потрясений в области здравоохранения и минимизации ущерба экономике, чтобы после снятия ограничений экономическая активность смогла нормализоваться быстрее. Здесь стоит двойная задача: насколько возможно смягчить для людей потери доходов и обеспечить переход ресурсов из секторов, сопряженных с высоким уровнем контактов, которые, вероятно, надолго сократятся после пандемии.

Целевые меры, такие как временные налоговые льготы для пострадавших людей и компаний, субсидирование заработной платы для отправленных в отпуск без

содержания работников, денежные трансферты и оплачиваемые больничные и отпуска по семейным обстоятельствам являются хорошей общей практикой для смягчения потери доходов. Определенный набор целевых мер поддержки должен учитывать ситуацию в конкретной стране и принимать во внимание тех, кто может не получить помощь в рамках официальной системы социальной защиты (что рассматривается ниже). Временные кредитные гарантии, особенно для малых и средних предприятий, и реструктуризация кредитов могут помочь сохранить трудовые отношения, которые могут остаться перспективными после того, как пандемия отступит. Вместе с этим, по мере возможности, следует увеличить расходы на переподготовку, чтобы работники имели больше возможностей при необходимости трудоустроиться в других отраслях. Необходимо укрепить общую систему социальной защиты, в том числе расширить критерии соответствия требованиям для получения защиты от безработицы и увеличить охват самозанятых и работников неофициального сектора.

Предоставление ликвидности центральным банком и целевые механизмы перекредитования компаний, испытывающих трудности с финансированием, могут помочь обеспечить непрерывность предоставления кредитов, а снижение директивной ставки и покупки активов могут ограничить рост стоимости заимствований (более подробно см. июньский *Бюллетень* ДГФС 2020 года). Государственные инвестиции в инфраструктуру или общие снижения налогов могут оказаться менее эффективными в стимулировании спроса в условиях закрытия отдельных частей экономики. Тем не менее, где позволяют финансовые ограничения, подобные меры могут играть важную роль в поддержании уверенности и ограничении числа банкротств.

Страны, в которых возобновляется экономическая активность. Многие страны начали сворачивать строгие меры самоизоляции. С открытием экономики акцент политики также должен сместиться в сторону содействия восстановлению. Для этого необходимо постепенно сворачивать адресные меры поддержки по мере восстановления экономики, при необходимости поощряя перераспределение работников и ресурсов и осуществляя стимулирование экономики.

Прекращение мер адресной поддержки, таких как субсидирование заработной платы для работников, находящихся в вынужденном отпуске без содержания, денежные трансферты, расширенные критерии соответствия требованиям на получение страховки на случай безработицы, кредитные гарантии компаниям и мораторий на обслуживание долга, должно происходить постепенно, чтобы не вызвать неожиданную потерю доходов и банкротства как раз тогда, когда экономика начинает снова вставать на ноги. Последовательность свертывания адресных мер должна учитывать структуру безработицы, например, долю самозанятых граждан, распределение компаний по секторам, находящимся в разной стадии восстановления, и уровень неформальности в экономике.

Где позволяют бюджетные возможности, по мере свертывания мер бюджетной поддержки, они могут быть заменены на государственные инвестиции в целях ускорения восстановления экономики и повышение расходов на систему социальной защиты в целях

защиты наиболее уязвимых слоев населения. Первые могут поддержать переход к низкоуглеродной экономике и стратегиям по снижению выбросов. А последнее будет особенно важно, учитывая, что пандемия имеет серьезные отрицательные последствия для низкоквалифицированных работников (которым может быть труднее снова устроиться на работу, чем работникам более высокой квалификации) и в целом для домашних хозяйств с низкими доходами (которые могут не располагать достаточными средствами для оплаты медицинских услуг и покупки товаров первой необходимости).

В то же время необходимо увеличить субсидирование найма и расходы на подготовку кадров в целях содействия перераспределению ресурсов в сторону отраслей с растущим спросом из тех, которые, вероятно, претерпят долговременное сокращение после пандемии. Директивные органы также должны обратить внимание на факторы, которые могут препятствовать данному перераспределению, в том числе барьеры для выхода на рынок, которые благоприятствуют существующим участникам за счет новых игроков, и негибкости рынка труда, которая мешает компаниям нанимать сотрудников. Упрощение перераспределения ресурсов также потребует принятия мер по восстановлению балансов и урегулированию чрезмерной задолженности — факторов, которые замедляли восстановление экономики после прошлых глубоких рецессий. Для этого потребуются механизмы реструктуризации и отчуждения проблемной задолженности. Такие шаги по сокращению сохраняющихся проблем нерационального использования ресурсов и потери производительности могут в дальнейшем повысить эффективность более широких мер стимулирования, направленных на повышение совокупного спроса и увеличение занятости.

Механизмы оказания помощи в странах с большим неформальным сектором. В странах, где пандемия и связанные с ней меры самоизоляции серьезно сказываются на работах, занятых неофициально, системы цифровых платежей могут стать альтернативным механизмом, который обеспечивает предоставление мер государственной помощи определенным получателям ([Специальная серия публикаций МВФ по COVID-19](#)). Если у граждан нет удостоверения личности или доступа к мобильным телефонам, чтобы воспользоваться этим каналом, могут быть реализованы временные обходные решения для повышения охвата цифровых выплат ([Специальная серия публикаций МВФ по COVID-19](#)), а нуждающимся домашним хозяйствам также может быть предоставлена дополнительная помощь в натуральном выражении в виде продовольствия, лекарств и других предметов первой необходимости, например, через местные органы власти и общинные организации.

Многостороннее сотрудничество

Принимая во внимание глобальный масштаб кризиса, страны должны сотрудничать по многим направлениям для преодоления общих трудностей. Наряду с общими усилиями по поддержке систем здравоохранения, странам, сталкивающимся с потрясениями в области здравоохранения и дефицитом внешнего финансирования, срочно необходима поддержка ликвидности.

Инициатива Группы 20-ти о временном моратории на официальные платежи в счет обслуживания долга странами с низкими доходами является важным первым шагом,

призванным помочь им сохранить международную ликвидность и направить ресурсы на борьбу с кризисом в сфере здравоохранения. Частные кредиторы также должны предложить сопоставимые условия. В более широком плане все кредиторы и заемщики с высоким уровнем задолженности и крупными потребностями в финансировании из числа стран с низкими доходами и стран с формирующимся рынком заинтересованы в быстром согласовании взаимоприемлемых условий облегчения бремени долга там, где это необходимо.

Многосторонняя помощь посредством глобальной системы финансовой безопасности может дополнительно способствовать смягчению воздействия шоков финансирования. МВФ повысил лимиты доступа к своим механизмам экстренного финансирования, расширил свои возможности по предоставлению облегчения бремени обслуживания долга на основе грантов и помогает уязвимым странам за счет предоставления нового финансирования через другие механизмы кредитования. В целях снижения дефицита международной ликвидности в странах с формирующимся рынком также были задействованы другие элементы глобальной системы финансовой безопасности, включая своповые линии центральных банков. В основе этих мер лежит общее признание того, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны обычно более ограничены в средствах, чем страны с развитой экономикой, эмитирующие резервные валюты. Чем дольше продлится пандемия и ее последствия, тем сильнее будет необходимость в наращивании усилий по поддержке стран, испытывающих финансовые трудности.

Помимо проблем, связанных с пандемией, директивные органы должны сотрудничать в целях решения экономических вопросов, лежащих в основе торговых споров и противоречий, связанных с технологиями, а также пробелов в основанной на правилах системе многосторонней торговли. Отсутствие надежного решения этих разногласий поставит под угрозу окончательное восстановление экономики после кризиса COVID-19. Основываясь на рекордном снижении в этом году выбросов парникового газа (отражающем значительное сокращение использования ископаемого топлива во время пандемии), директивные органы должны выполнить свои обязательства по смягчению последствий изменения климата, и их усилия необходимо расширить на международном уровне, в оптимальном случае посредством справедливой системы налогообложения выбросов углерода или аналогичных схем (см. [октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2019 года](#)). Низкие цены на нефть также предоставляют возможность для снижения вредных топливных субсидий. Чтобы избежать повторения пандемической катастрофы, мировое сообщество должно принять меры уже сейчас, создавая мировые запасы предметов первой необходимости и средств защиты, которые могут быть оперативно направлены в пострадавшие регионы, финансируя научные исследования и поддерживая системы общественного здравоохранения, а также внедряя необходимые и эффективные механизмы оказания помощи тем, кто в ней больше всего нуждается.

Вставка по сценариям. Альтернативные сценарии

Модель МВФ для стран Группы 20-ти используется в сочетании с подробным секторальным анализом для оценки влияния двух альтернативных сценариев: (1) вторая вспышка COVID-19 в начале 2021 года и (2) более быстрое восстановление экономики после мер самоизоляции, реализованных в первой половине 2020 года. Эти сценарии, которые изложены ниже в обобщенном виде, представлены в виде процентных отклонений от прогнозных показателей (базисного прогноза), опубликованных в июньском выпуске «*Бюллетеня перспектив развития мировой экономики*» (ПРМЭ) 2020 года.

Сценарий 1. Вторая глобальная вспышка COVID-19 в начале 2021 года

Хотя в базисном сценарии не исключается возможность нового всплеска заражений в некоторых странах, первый сценарий предполагает, что в начале 2021 года произойдет вторая крупная вспышка глобального характера. Предполагается, что в 2021 году нарушения внутренней экономической активности в каждой из стран вследствие мер, принятых для сдерживания второй вспышки, будут в два раза слабее предусмотренных в базисном сценарии на 2020 год. Сокращение последствий вдвое отражает допущение о том, что меры сдерживания будут менее дестабилизирующими для компаний и домашних хозяйств, поскольку доля уязвимого населения, скорей всего, будет ниже, а меры будут в большей степени ориентированы на уязвимые группы, исходя из полученного опыта в отношении эффективности опробованных на текущий момент мер.

Предполагается, что в результате второй вспышки заболевания в 2021 году произойдет дополнительное ужесточение финансовых условий относительно базисного сценария. Дополнительное ужесточение составит около половины увеличения спредов государственных и корпоративных ценных бумаг, отмеченного с начала пандемии, при этом страны с развитой экономикой в среднем столкнутся с относительно ограниченным ужесточением, особенно в отношении суверенных премий, а страны с формирующимся рынком столкнутся с большим увеличением спредов как государственных, так и корпоративных долговых инструментов.

Модель исходит из того, что реакция традиционной денежно-кредитной политики носит эндогенный характер в странах, где сохраняются возможности дальнейшего снижения директивных ставок, главным образом в странах с формирующимся рынком. Нетрадиционные меры политики не учитываются в модели явным образом, однако они косвенно отражены в ограниченном ужесточении финансовых условий в странах с развитой экономикой. В части ответных мер бюджетной политики предполагается, что правительства помимо автоматических стабилизаторов задействуют дополнительные дискреционные меры. В результате общие ответные меры в части расходов на снижение объема производства будут в два раза сильнее, чем ответные меры при обычных колебаниях цикла деловой активности.

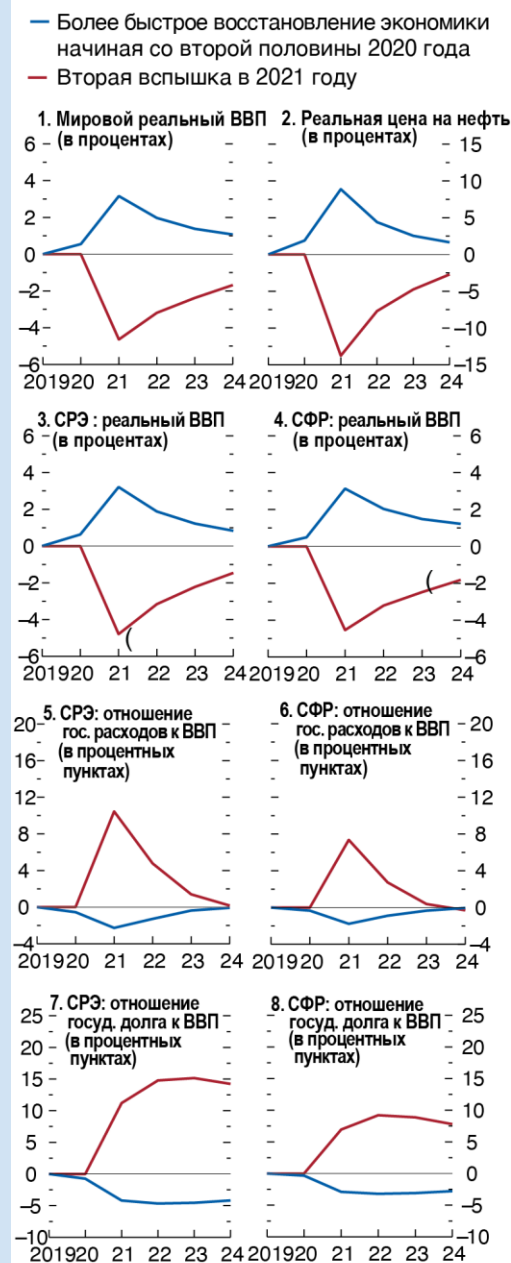
Несмотря на ответные меры политики, предполагается, что вспышка заболевания нанесет дополнительный долговременный ущерб экономике со стороны предложения (долгосрочный ущерб) в начале 2022 года, когда рост числа банкротств приведет

к разрушению капитала, временному замедлению роста производительности и временному повышению тренда в уровне безработицы. Предполагается, что дополнительный долговременный ущерб составит половину от заложенного в базисный сценарий, при этом в странах с формирующимся рынком будет наблюдаться более значительный и долговременный ущерб, чем в странах с развитой экономикой, учитывая более ограниченные возможности для проведения политики по поддержке доходов в этих странах.

Сценарий 2. Более быстрое восстановление экономики

Базисный прогноз предполагает постепенное восстановление экономической активности с начала второй половины 2020 года. Во втором сценарии предполагается, что восстановление будет проходить быстрее, чем ожидалось, поскольку большая уверенность в эффективности мер, применяемых после окончания режима самоизоляции (социальное дистанцирование и более эффективное тестирование, отслеживание контактов и практика изоляции), приведет к эффективному сдерживанию заболевания и меньшей предосторожности в поведении домашних хозяйств и компаний после отмены режима самоизоляции¹. В результате более быстрого восстановления экономики финансовые условия смягчатся; для простоты смягчение финансовых условий начинается в 2021 году. Также предполагается, что дискреционные меры бюджетной политики, уже включенные в базисный сценарий, сохранятся в полном объеме, то есть улучшение перспектив развития не ведет к их частичному сворачиванию. Однако автоматические стабилизаторы предполагают в целом меньшую бюджетную поддержку, поскольку их реакция на более быстрое исчезновение избыточного предложения носит эндогенный характер. Более быстрое восстановление экономики также предполагает снижение долговременного

Рисунок по сценариям 1. Альтернативные сценарии в июньском выпуске ПРМЭ 2020 года
(Отклонение от базисного сценария)

Источник: МВФ, имитационные расчеты модели для стран Группы 20-ти.

Примечание. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком.

¹ Второй сценарий не предполагает, что вакцина станет доступна до конца 2021 года.

ущерба со стороны предложения на 50 процентов по сравнению с базисным сценарием, начиная с 2021 года.

Результаты

На рисунке 1 сценария представлены результаты для всего мира и групп стран с развитой экономикой/формирующимся рынком. В случае второй вспышки заболевания (красная линия на рис. 1 сценария) последующие меры сдерживания приведут к снижению мирового объема производства в 2021 году примерно на 4,6 процента по сравнению с базисным сценарием. Как и в сценариях, представленных в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года, снижение активности в краткосрочной перспективе (2021 год) в целом схоже в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком: с одной стороны, в странах с развитой экономикой доля сферы услуг относительно больше и, таким образом, они сильнее подвержены непосредственному влиянию мер социального дистанцирования; с другой стороны, более жесткие финансовые условия и более ограниченные ответные меры бюджетной политики в странах с формирующимся рынком усугубляют последствия для их экономики. Ущерб, нанесенный экономической активности в 2021 году будет лишь частично исправлен в 2022 году, мировой объем производства останется на 3,3 процента ниже уровня, прогнозируемого в базисном сценарии, отчасти вследствие дополнительного долговременного ущерба со стороны предложения.

В рамках альтернативного сценария, в котором эффективные меры, принятые после отмены режима самоизоляции во второй половине 2020 года, лучше сдерживают распространение вируса и обеспечивают большую уверенность и более быстрое возвращение к нормальной жизни (синяя линия на рис. 1 сценария), мировой объем производства улучшится в 2020 году по сравнению с базисным прогнозом примерно на половину процентного пункта. Восстановление экономики наберет обороты в 2021 году, мировой объем производства на 3 процента превысит уровень базисного прогноза, а относительное смягчение финансовых условий и сокращение долгосрочного ущерба внесут свой вклад в ускорение восстановления.

Важно подчеркнуть, что данные сценарии сопряжены со значительной неопределенностью, особенно сценарий 1. Вторая вспышка заболевания может произойти осенью, в случае чего отрицательное влияние на экономическую активность в 2020 году будет даже сильнее, чем в текущем базисном сценарии. Кроме того, хотя количественные последствия текущих мер сдерживания еще предстоит установить с полной точностью, влияние гипотетической второй волны носит еще более неопределенный характер. Наконец, вторая вспышка заболевания может привести к более значительному ужесточению финансовых условий, чем здесь предполагается, при этом общие макроэкономические последствия могут усугубиться за счет нелинейных эффектов от усиления долговременного ущерба и финансовых трудностей, особенно в странах с формирующимся рынком.

Приложение. Последние изменения и перспективы в бюджетной сфере

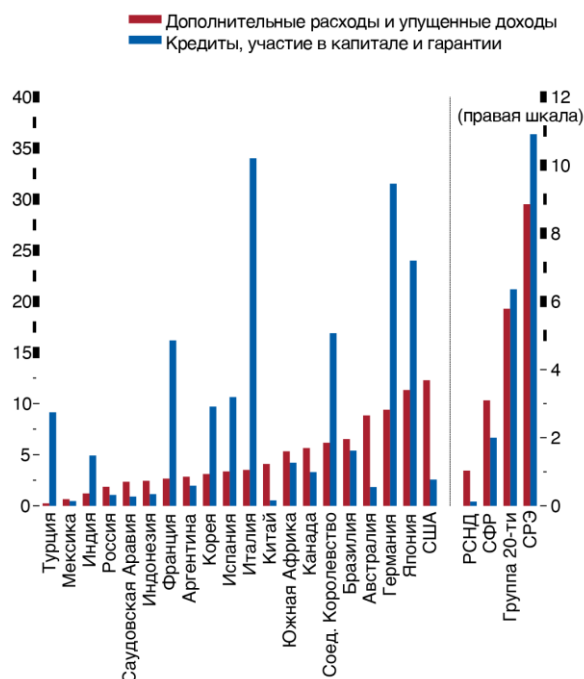
По мере того, как экономические последствия пандемии COVID-19 и Великой самоизоляции становятся более серьезными, многие правительства расширяют свои меры экстренной поддержки, чтобы защитить людей, сохранить рабочие места и предотвратить банкротства. Резкое сокращение экономической активности и бюджетных доходов, а также значительные меры бюджетной поддержки еще больше усилили нагрузку на государственные финансы, и, согласно прогнозам, уровень государственного долга в глобальных масштабах составит в этом году более 100 процентов ВВП. По мере снятия режима самоизоляции во многих странах акцент мер политики необходимо сместить в сторону стимулирования восстановления экономики, несмотря на то что сохраняется неопределенность относительно сдерживания пандемии, а повышенные уровни задолженности могут ограничить масштабы и эффективность дальнейших мер бюджетной поддержки. В данном приложении представлено обновление информации из апрельского выпуска «Бюджетного вестника» 2020 года о мерах налогово-бюджетной политики в ответ на пандемию, а также о бюджетных перспективах¹.

Более двух третей правительств по всему миру с апреля расширили меры бюджетной поддержки, чтобы сократить экономические последствия пандемии и строгой самоизоляции, в то время, как прогноз роста был пересмотрен в сторону дальнейшего снижения по сравнению с апрельским выпуском «Перспектив развития мировой экономики» 2020 года. Эти меры помогают спасти жизни, защищать средства к существованию и сохранять рабочие места и деловые связи. Размер объявленных бюджетных мер сейчас оценивается в 11 трлн долл. США в мировом масштабе, тогда как по оценкам в апрельском выпуске «Бюджетного вестника» 2020 года он составлял 8 трлн долларов США. Половина этих мер (5,4 трлн долларов США)

Рисунок 1 приложения. Налогово-бюджетные меры стран в ответ на пандемию COVID-19

(В процентах ВВП)

Страны оказывают значительную фискальную поддержку с помощью бюджетных мер, а также с помощью внебюджетной ликвидности.

Источники: официальные органы страны и оценки персонала МВФ. Примечание. Данные по состоянию на 12 июня 2020 года. Группы стран взвешены по ВВП, скорректированному с учетом паритета покупательной способности, в текущих долларах США. Меры в отношении доходов и расходов не включают отложенные налоги и авансовые платежи. Более подробно см. базу данных «Бюджетного вестника» по налогово-бюджетным мерам стран в ответ на пандемию COVID-19. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком; РСНД = развивающиеся страны с низкими доходами.

¹ Данное приложение подготовлено Департаментом по бюджетным вопросам.

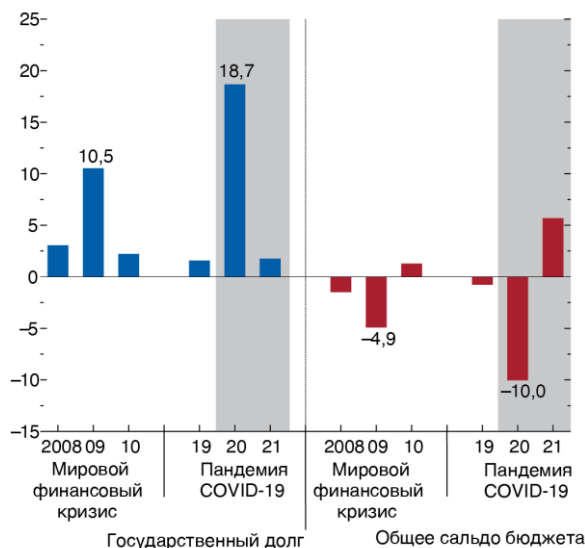
представляет собой дополнительные расходы и упущенные доходы, оказывающие непосредственное влияние на государственные бюджеты². Оставшаяся половина (5,4 трлн долл. США) является поддержкой ликвидности в виде кредитов, вливаний капитала и гарантий, в том числе предоставляемых через государственные банки и компании, которые помогают поддерживать денежные потоки и ограничивать число банкротств, но могут увеличить государственный долг и размер дефицита в дальнейшем, если эти государственные интервенции окажутся убыточными. Основная доля мер бюджетной поддержки в мировом масштабе по-прежнему приходится на страны Группы 20-ти, чьи меры налогово-бюджетной политики сейчас составляют в среднем 6 процентов ВВП (рис. 1 приложения) по сравнению с 3 процентами ВВП в апреле, и намного больше, чем в 2008–2010 годах в ответ на мировой финансовый кризис.

Государственный долг и размер дефицита на глобальном уровне

Резкое сокращение объема производства и последовавшее за ним снижение доходов, а также ощутимые дискреционные меры поддержки привели к стремительному росту государственного долга и дефицитов (рис. 2 приложения). В рамках базисного сценария ожидается, что в 2020–2021 годах государственный долг в глобальных масштабах достигнет исторического максимума и превысит 101 процент ВВП, увеличившись на 19 процентных пунктов по сравнению с уровнем годом ранее (таблица 1 Приложения). При этом ожидается, что средний общий бюджетный дефицит возрастет в 2020 году до 14 процентов ВВП, что на 10 процентных пунктов выше, чем в прошлом году. Ожидается, что кроме дискреционных мер бюджетной политики смягчить падение доходов домашних хозяйств во время рецессии помогут автоматические стабилизаторы, но они также повысят дефициты в среднем на одну треть. В частности, государственные доходы, как ожидается, снизятся больше, чем объем производства и, согласно прогнозу, будут в среднем на 2½ процентного пункта ВВП ниже, чем в 2019 году, что отразит снижение доходов населения и компаний и сильно пострадавшего частного потребления. Кроме того, страны-экспортеры нефти пострадали от снижения нефтяных доходов вследствие

Рисунок 2 приложения. Изменение государственного долга и общего сальдо бюджета в глобальном масштабе (В процентах ВВП)

Во всем мире государственный долг и дефициты, по прогнозу, увеличатся больше, чем во время мирового финансового кризиса 2008–2010 годов.

Источники: оценки персонала МВФ.

² Более подробно см. [базу данных](#) «Бюджетного вестника» по налогово-бюджетным мерам стран в ответ на пандемию COVID-19.

низких цен на нефть. Траектория долга и дефицитов подвержена высокой неопределенности и при неблагоприятном сценарии может пойти вверх, если уровень активности пострадает вследствие новой волны заражений или условные обязательства по крупным мерам поддержки ликвидности станут реальными при ужесточении финансовых условий³. Доходы также могут снизиться еще больше, если отложенные сборы не будут затем получены в полном объеме. Государственные финансы могут пострадать меньше, чем прогнозируется, если позднее в этом году станет доступна безопасная и эффективная вакцина, что восстановит уверенность и сократит масштаб экономического спада.

Изменения и перспективы в бюджетной сфере по группам стран с разным уровнем доходов

Большинство стран с развитой экономикой предприняли дополнительные раунды бюджетной поддержки, поскольку экономическая активность сократилась сильнее, чем ожидалось. Общий бюджетный дефицит, согласно текущим прогнозам, увеличится в этом году в среднем до 16½ процента ВВП, что на 13 процентных пунктов выше, чем в прошлом году, а государственный долг превысит 130 процентов ВВП в 2020–2021 годах. Крупная поддержка ликвидности в некоторых странах с развитой экономикой (*Германии, Италии, Соединенном Королевстве, Франции и Японии*) создает бюджетные риски в случае широкого использования такой поддержки и возникновения значительных убытков. Тем не менее, ожидается, что стоимость заимствования в странах с развитой экономикой останется низкой. В части бюджетной поддержки, в конце апреля *Соединенные Штаты* утвердили еще один пакет (483 млрд долларов США или 2½ процента ВВП) на предоставление дополнительных условно-безвозвратных кредитов малым и средним предприятиям. Дальнейшие меры поддержки на сумму 3 трлн долларов США на финансирование субнациональных органов государственного управления и дополнительных денежных трансфертов ожидают законодательного утверждения. *Япония* запустила в конце мая крупный пакет мер на сумму 1,1 трлн долларов США (22 процента ВВП) — а в совокупности с мерами, утвержденными в апреле, он составляет 40 процентов ВВП. Пакет включает расширенное льготное кредитование пострадавших компаний. И июне *Германия* объявила о новом пакете (130 млрд евро или 4 процента ВВП в 2020–2021 годах) на поддержку восстановления, включающем меры по стимулированию активности в экологичной и цифровой экономике. Европейский союз предлагает дополнительную поддержку в размере 750 млрд евро (6 процентов ВВП) в 2021–2027 годах, включающую фонд восстановления на основе грантов, который, в случае одобрения, может способствовать экологичному восстановлению экономики и сокращению неравномерного влияния пандемии на устойчивость долговой ситуации в странах-членах.

³ См. обобщенную информацию по альтернативным сценариям и их последствиям для экономического роста в странах Группы 20-ти во вставке по сценариям.

В странах с формирующимся рынком бюджетные меры в ответ на пандемию сейчас оцениваются в среднем в 5 процентов ВВП, что существенно, но меньше, чем в странах с развитой экономикой. Тем не менее, бюджетные дефициты, согласно прогнозам, резко увеличатся в 2020 году в среднем до 10½ процента ВВП, что более чем вдвое больше, чем в прошлом году. Это отражает бюджетную экспансию, резкое сокращение объемов производства, снижение доходов от биржевых товаров и повышение стоимости внутренних заимствований на фоне глобальных финансовых условий, которые остаются более жесткими, чем до кризиса, несмотря на недавнее смягчение (см. июньский выпуск «*Бюллетеня доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности*» 2020 года). Государственный долг в 2020 году сейчас прогнозируется в среднем на уровне 63 процентов ВВП, продолжая тенденцию к росту с повышением на 10 процентных пунктов по сравнению с прошлым годом. Многие страны с формирующимся рынком расширили свои меры поддержки. *Индия* объявила меры поддержки ликвидности (4½ процента ВВП) посредством кредитов и гарантий для компаний и фермеров и вливаний капитала в финансовые организации и электроэнергетический сектор. *Южная Африка* временно расширила поддержку безработных и трансферты уязвимым домашним хозяйствам. По мере того, как экономическая активность начинает восстанавливаться, *Китай* продолжает акцентировать меры поддержки на уязвимых компаниях и домашних хозяйствах, в том числе посредством расширения системы социальной защиты, медицинских учреждений и цифровой инфраструктуры.

Поскольку многие развивающиеся страны с низкими доходами сталкиваются с жесткими финансовыми ограничениями и последствия пандемии в них пока менее серьезны, их меры налогово-бюджетной политики в ответ на пандемию в среднем составляют скромные 1,2 процента ВВП и в основном являются бюджетными мерами. Например, *Нигерия* предоставила налоговые льготы работодателям на переподготовку работников и увеличила расходы на здравоохранение (0,3 процента ВВП), а *Эфиопия* расширила предоставление продовольствия и жилья (1,8 процента ВВП). Меры поддержки во *Вьетнаме* включают в себя денежные трансферты для бедных и повышение пособий в рамках действующих программ социальной защиты (1,2 процента ВВП). В результате общий дефицит в развивающихся странах с низкими доходами, согласно прогнозам, увеличится в 2020 году до 6 процентов ВВП, что на 2 процентных пункта выше, чем в прошлом году, и намного выше в странах-экспортерах нефти. Многие страны этой группы запросили приостановку официальных платежей в счет обслуживания двустороннего долга в рамках инициативы Группы 20-и о приостановке обслуживания долга, а 45 стран обратились за [экстренным финансированием МВФ](#). Хотя эти меры обеспечат временное облегчение, повышенный государственный долг, который в 2020–2021 годах превысит в среднем 48 процентов ВВП, вызывает во многих странах опасения относительно устойчивости долговой ситуации.

Меры налогово-бюджетной политики в будущем

По мере того, как в некоторых частях мира режим Великой самоизоляции начинает ослабляться, меры налогово-бюджетной политики нужно будет адаптировать к ситуации в конкретной стране, находя баланс между необходимостью защитить население, стабилизировать спрос и стимулировать восстановление экономики. Там, где пандемия остается в острой фазе и сохраняется строгий режим самоизоляции, меры налогово-бюджетной политики должны обеспечивать оказание услуг в сфере здравоохранения в целях спасения жизней и меры экстренной поддержки, чтобы защитить людей. Там, где происходит ослабление режима самоизоляции, меры налогово-бюджетной политики должны постепенно перестраиваться с поддержки компаний на более целевую поддержку домашних хозяйств, учитывая масштаб неформальности в экономике. Меры поддержки занятости должны стимулировать безопасное возвращение на работу и способствовать структурным преобразованиям на рынке труда в целях повышения устойчивости экономики после COVID-19. После того как пандемия будет взята под контроль, широкомасштабное бюджетное стимулирование для поддержки восстановления экономики может быть направлено на государственные инвестиции, в том числе физическую и цифровую инфраструктуру, системы здравоохранения и переход к низкоуглеродной экономике. Там, где бюджетные возможности ограничены, странам необходимо переориентировать доходы и расходы на увеличение и стимулирование продуктивных инвестиций. Продление действия некоторых положений программ социальной защиты (например, за счет смягчения установленных критериев) может укрепить автоматические стабилизаторы и помочь справиться с ростом уровня бедности и неравенства. Все меры должны быть закреплены в среднесрочной бюджетной основе с прозрачным управлением и учетом в целях сокращения бюджетных рисков; это относится и к тем кредитам и гарантиям, которые не оказывают непосредственного влияния на уровень государственного долга и дефицитов.

Таблица приложения 1. Сальдо бюджета и валовой долг сектора государственного управления, 2018–2021 годы:
общее сальдо и валовой долг
(в процентах ВВП)

	Общее сальдо бюджета						Валовой долг									
	2018		2019		Текущие прогнозы		Отличие от прогнозов апрельского выпуска		2018		2019		Текущие прогнозы		Отличие от прогнозов апрельского выпуска	
					2020	2021	ПРМЭ	2021					2020	2021	ПРМЭ	2021
Весь мир	-3,1	-3,9	-13,9	-8,2	-4,0	-2,0	81,2	82,8	101,5	103,2	5,1	6,6				
Группа двадцати (Группа 20-ти)	-3,7	-4,5	-15,4	-9,1	-4,6	-2,2	88,6	90,4	111,2	113,3	5,7	7,5				
Страны с развитой экономикой	-2,7	-3,3	-16,6	-8,3	-6,0	-2,8	104,0	105,2	131,2	132,3	8,8	10,4				
Страны Группы 20-ти с развитой экономикой	-3,3	-4,0	-18,0	-9,1	-6,5	-3,0	111,6	113,2	141,4	142,9	9,6	11,5				
США ^{1,3}	-5,8	-6,3	-23,8	-12,4	-8,4	-3,7	106,9	108,7	141,4	146,1	10,4	14,2				
Зона евро	-0,5	-0,6	-11,7	-5,3	-4,2	-1,7	85,8	84,1	105,1	103,0	7,7	7,4				
Германия	1,9	1,5	-10,7	-3,1	-5,2	-1,9	61,9	59,8	77,2	75,0	8,6	9,3				
Франция	-2,3	-3,0	-13,6	-7,1	-4,5	-0,8	98,1	98,1	125,7	123,8	10,2	7,4				
Италия	-2,2	-1,6	-12,7	-7,0	-4,4	-3,5	134,8	134,8	166,1	161,9	10,6	11,4				
Испания ²	-2,5	-2,8	-13,9	-8,3	-4,4	-1,6	97,6	95,5	123,8	124,1	10,4	9,5				
Япония	-2,5	-3,3	-14,7	-6,1	-7,6	-4,1	236,6	238,0	268,0	265,4	16,0	17,8				
Соединенное Королевство	-2,2	-2,1	-12,7	-6,7	-4,4	-1,3	85,7	85,4	101,6	100,5	5,9	4,7				
Канада ³	-0,4	-0,3	-12,6	-5,8	-0,8	-1,9	89,7	88,6	109,3	108,8	-0,3	0,3				
Австралия	-1,2	-3,9	-8,6	-8,4	1,1	-1,0	41,5	45,0	56,8	64,3	-2,5	0,3				
Корея	2,6	0,4	-3,6	-2,4	-1,7	-0,8	40,0	41,9	49,5	53,4	3,2	4,3				
Страны с формирующимся рынком	-3,8	-4,9	-10,6	-8,5	-1,5	-1,0	48,9	52,4	63,1	66,7	1,1	2,1				
Кроме стран-производителей нефти БВСАП	-4,0	-5,0	-10,6	-8,5	-1,6	-1,1	50,4	53,9	64,4	68,1	0,9	2,0				
Страны с формирующимся рынком Группы 20-ти	-4,3	-5,4	-11,3	-9,1	-1,6	-1,0	49,4	53,0	64,1	68,3	0,8	1,8				
Азия	-4,5	-6,0	-11,4	-9,8	-1,5	-1,3	49,3	53,5	64,9	70,3	0,8	2,3				
Китай	-4,7	-6,3	-12,1	-10,7	-0,9	-1,1	47,0	52,0	64,1	70,7	-0,8	0,6				
Индия	-6,3	-7,9	-12,1	-9,4	-4,6	-2,1	69,6	72,2	84,0	85,7	9,6	11,9				
Индонезия	-1,8	-2,2	-6,3	-5,0	-1,3	-1,0	30,1	30,5	37,7	40,3	0,8	2,8				
Европа	0,4	-0,6	-6,9	-4,8	-0,7	-0,6	29,3	29,0	36,4	37,1	0,0	0,8				
Россия	2,9	1,9	-5,5	-3,9	-0,6	-0,9	13,5	13,9	18,5	18,8	0,6	1,7				
Турция	-3,7	-5,3	-8,4	-7,5	-0,9	-0,8	30,4	33,0	40,4	42,2	1,1	1,5				
Латинская Америка	-5,2	-4,0	-10,3	-4,8	-3,6	-0,9	66,6	70,6	81,5	79,7	3,6	3,6				
Бразилия ⁴	-7,2	-6,0	-16,0	-5,9	-6,6	0,2	87,1	89,5	102,3	100,6	4,1	2,4				
Мексика	-2,2	-2,3	-6,0	-4,0	-1,8	-1,8	53,6	53,7	65,9	66,3	4,6	7,3				
БВСАП	-2,9	-3,9	-9,8	-7,8	0,0	-0,1	40,1	44,7	55,2	56,4	4,0	3,6				
Саудовская Аравия	-5,9	-4,5	-11,4	-5,6	1,2	3,4	19,0	22,8	35,2	36,8	1,1	-1,9				
Южная Африка	-4,1	-6,3	-14,8	-11,0	-1,5	1,6	56,7	62,2	79,9	84,6	2,5	-1,0				
Развивающиеся страны с низкими доходами	-3,8	-4,1	-6,1	-5,1	-0,4	-0,2	42,9	43,1	48,2	49,0	0,8	1,3				
Нигерия	-4,3	-5,0	-7,3	-5,7	-0,9	0,2	27,7	29,1	36,5	36,8	1,2	-0,1				
Страны — производители нефти	-0,6	-1,0	-8,4	-5,5	-0,8	-1,0	42,7	45,1	56,1	56,6	1,5	2,2				
Для справки:																
Мировой объем производства (в процентах)	3,6	2,9	-4,9	5,4	-1,9	-0,3										

Источник: оценки и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Все средние значения по странам взвешены по номинальному ВВП, пересчитанному в доллары США (скорректированному с учетом паритета покупательной способности только для мирового объема производства) по среднему рыночному обменному курсу за указанные годы и исходя из доступных данных. Прогнозы составлены на основе оценок персоналом МВФ текущих мер политики. По многим странам данные за 2020 год являются предварительными. Подробную информацию по странам см. в разделе «Данные и правила» и таблицах А, В, С и D в методологическом и статистическом приложении в апрельском выпуске «Бюджетного вестника» 2020 года.

БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

1 В целях межстранового сопоставления расходы и бюджетное сальдо США скорректированы для исключения условно начисленных процентов по необеспеченным резервам пенсионным обязательствам и условно начисленной оплаты труда работников, которые учитываются в составе расходов в соответствии с Системой национальных счетов 2008 года (СНС 2008 года), принятой США, но не в странах, которые еще не приняли СНС 2008 года. Таким образом, данные по США в этой таблице могут отличаться от данных, опубликованных Бюро экономического анализа США.

2 Включая поддержку финансового сектора.

3 В целях сопоставимости между странами уровни валового долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы в целях исключения необеспеченных резервов пенсионных обязательств по пенсионным планам государственных служащих с установленным размером пособий.

4 Под валовым долгом понимается долг нефинансового государственного сектора, кроме компаний Eletrobras и Petrobras, и государственный долг, держателем которого является центральный банк.